

Конституционализация правовой системы Крыма (Республики Крым и города Севастополя)

Конституционализация правовой системы субъектов Крымского федерального округа обусловлена Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 года № 6 «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»¹, учредительными актами новых субъектов Российской Федерации (ст. 95 Конституции Республики Крым, принятой Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года, ст. 46 Устава г. Севастополя²).

Необходимо отметить, что еще в статье 6 Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов, заключенного 18 марта 2014 года, предусматривался переходный период до 1 января 2015 года. В этот период предполагалось урегулировать вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти Российской Федерации, а также вопросы исполнения воинской обязанности и несения военной службы на территории новых субъектов Российской Федерации³.

Однако практика становления конституционного строя в этих новых субъектах Российской Федерации обусловила необходимость срочных правовых корректив. Так, уже 27 мая 2014 года был принят Федеральный конституционный закон № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию

КАБЫШЕВ Владимир Терентьевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного и международного права (Саратовская государственная юридическая академия)

ЗАМЕТИНА Тамара Владимировна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права (Саратовская государственная юридическая академия)

¹ См.: СЗ РФ. 2014. № 12, ст. 1201.

² См.: URL: <http://sevsovet.com.ua/index.php/2011-06-30-23-44-03/12507-tekst-ustav-goroda0sevf-stopolya/> (дата доступа: 03.04.2015).

³ См.: СЗ РФ. 2014. № 17, ст. 1570.

Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»⁴, которым изменялись сроки выборов в органы государственной власти указанных субъектов, а также регулирование вопросов в финансовой и кредитной сферах.

После присоединения Крыма к России перед новыми субъектами встала во всем ее многообразии проблема интеграции. Отношения интеграции Крыма и России получили свое юридическое закрепление в статье 6 Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. Дальнейшая детализация этих вопросов состоялась в Федеральном конституционном законе от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ.

Конституционно-правовое закрепление интеграция получила и в учредительных актах новых субъектов Российской Федерации (ст. 95 Конституции Республики Крым, принятой Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года, ст. 46 Устава города Севастополя).

Конституционно-правовой анализ вхождения новых субъектов в Российскую Федерацию обуславливает необходимость уяснения соотношения таких конституционных категорий и явлений, как «интеграция», «конституционализация», «конституционализм», «конституционный строй». Данные понятия близки по общему смыслу, но не тождественны.

Позволим себе дать ряд пояснений. Что мы понимаем под российским конституционализмом? Это – конституционная доктрина (конституционные идеи), Конституция, конституционно-политический режим как воплощение конституционных ценностей и конституционных принципов, конституционный контроль как система защиты конституционного строя и Конституции, конституционное мировоззрение и конституционная культура должностных лиц и всего населения. Конституционализм – это философия конституционного мировоззрения, воплощенная в Основном законе государства, обеспечение верховенства Конституции, правление в рамках Конституции⁵.

Что же такое конституционализация? Следует отметить, что данное понятие оформилось практикой российского конституционного правосудия. Наиболее концентрированно это новое для российского конституционализма понятие сформулировал Б.С. Эбзеев. После распада Союза ССР и смены социальных ориентиров, отмечает Б.С. Эбзеев, российская юриспруденция встала перед проблемой создания по существу новой концепции конституционного права. И это не только повышение регулятивного значения Конституции, формирование новых конституционных

⁴ См.: Российская газета. 2014. 30 мая.

⁵ См.: Кабышев В. Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Правоведение. 2001. № 4. С. 63.

институтов, их концептуальное обоснование и наполнение реальным общественным содержанием, но и конституционализация всех сфер жизни государства, и укоренение в обществе самого духа конституционализма⁶. Смысл конституционализации состоит в том, чтобы экономика и социальная сфера, организация власти и содержание законодательства, формирование надежных гарантий от произвола и беззакония обеспечивали главную цель общественного развития: человек, его права и свободы – высшая конституционная ценность. Именно это становится критерием общественного прогресса⁷.

Феномен «конституционализация», олицетворяющий процессы реализации конституционных прав и свобод, внедрение их в жизнь общества, по справедливому мнению С. В. Кабышева, является тем ключевым фактором, который приобрела ныне Канада на конституционной карте мира, добившаяся прогресса в реальной защите прав граждан⁸.

Сегодня Россия находится на этапе конституционной модернизации, основанной на ценностях демократии, прав и свобод человека, правового государства, верховенства права, равенства всех перед законом. Но в то же время обозначились и определенные деформации основ конституционного строя: конфликт права и справедливости, крен в сторону «управляемой демократии», низкий уровень эффективности судебной системы, нарастающий монополизм политических партий в государстве, существенный перекосяк в сторону президентской власти, размывание принципа российского федерализма в центр «вертикали власти», неуклонное изменение конституционного режима и другие⁹.

Для новых субъектов Российской Федерации (Крыма и Севастополя) данная проблема приобретает исключительно важное значение. Во-первых, им необходимо решить многогранный блок проблем интеграции (экономических, финансовых, правовых, организационных), чтобы «войти» во все сферы жизнедеятельности Российского государства наравне с другими субъектами Российской Федерации. Проблема эта настолько серьезна, что ее исследование должно быть комплексным. Нас в данном случае интересует аспект конституционализации, а именно специфика, особенности становления конституционного строя в Крыму.

Во-вторых, полагаем, что становление конституционного строя в Крыму и Севастополе – уникальное явление в современной конституционной истории России, и эта уникальность состоит в том, что в социально-пси-

⁶ См.: Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 6.

⁷ См.: Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 6.

⁸ См.: Кабышев С. В. Конституционализация правовой системы Канады // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 76.

⁹ См.: Основы конституционного строя России: двадцать лет развития / под ред. А. Н. Медушевского. М., 2013.

хологическом плане Крым, как справедливо отметил В. В. Путин в своем Обращении 19 марта 2014 года, в сердце и в сознании людей всегда был неотъемлемой частью России. Но в то же время следует иметь в виду и следующее обстоятельство: 23 года Крым жил в другой конституционно-правовой системе власти и, соответственно, иных конституционных ценностях, отличных от российского конституционализма. За эти годы выросло поколение, воспитываемое в ряде случаев в негативном (если мягко выразиться) отношении к России, ее культуре, государственности. Это обстоятельство имеет принципиально важное значение для всех процессов становления конституционного строя в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе.

Становление конституционного строя Крыма и Севастополя юридически в основном состоялось. Приняты учредительные акты новых субъектов: Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года), Устав города Севастополя (принят Законодательным Собранием) и другие законы указанных субъектов, на основе которых проведены выборы органов государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, конституирована система публичной власти и юридически оформлен конституционный строй. Становление конституционного строя Крыма и Севастополя гармонично дополняет ряд федеральных законов, определяющих особенности применения отдельных положений федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере трудовых, образовательных, пенсионных отношений на территории Республики Крым и города Севастополя¹⁰.

Уникальность конституционной интеграции как части конституционного строя Крыма и Севастополя заключается и в том, что ныне правотворческая, правоприменительная и вся иная деятельность их должна соизмеряться со всеми сферами жизни России. Конституционный строй Крыма и Севастополя **фактически** находится на иной ступени (стадии) развития, чем конституционный строй России (образно говоря, он находится в **эмбриональном состоянии**).

Его становление происходит в сложных исторических условиях. Мы понимаем конституционный строй в двух взаимосвязанных аспектах: фактическом – как систему реальных конституционных отношений, выражающих суверенитет народа и свободу человека; и в правовом – как систему конституционных норм и конституционных принципов, закрепляющих и регулирующих отдельные виды общественных отношений существующего

¹⁰ См., например: Федеральный закон от 14 октября 2014 года № 305 «Об особенностях применения отдельных положений федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права, в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Российская газета. 2014. 17 октября.

социально-политического строя, выражающего и олицетворяющего подлинный конституционализм¹¹. В то же время сам конституционный строй России переживает трудности своего становления. Это совершенно справедливо подчеркивает Судья Конституционного Суда России профессор Н.С. Бондарь: «Конституционный строй как конституционно-правовая категория представляет собой государственно-правовое выражение **формирующегося** в России гражданского общества»¹² (выделено нами. – *В.К. и Т.З.*).

Закрепленный Основным законом России конституционный строй выступает гарантией модернизации государства Российского как государства демократического, правового. Но в то же время существует определенный разрыв между доктриной конституционного строя и практикой реализации основ конституционного строя.

В литературе не случайно отмечают, что в последние годы наметилась, например, тенденция сужения институтов прямой демократии, прежде всего референдума и свободных выборов.

Конституционный строй, не базирующийся на доктрине конституционализма, дрейфует к опасной тенденции – к «просвещенному авторитаризму», на котором, по сути, основано сегодняшнее правление.

Следует признать, что путь к конституционной демократии в России оказался слишком трудным, тернистым. Принцип разделения властей, парламентаризм стали встраиваться в совершенно иную схему. Реальность оказалась неадекватна конституционным ценностям, конституционным принципам. Примечательно, что общественный организм практически всех постсоветских стран оказался недостаточно подготовленным к обеспечению верховенства права, достоинства человека, конституционной демократии, разделению властей, общественному согласию, равенству, плюрализму. Характерными чертами **реальной социальной действительности** во всех этих странах являются низкий уровень конституционной культуры, системная неполноценность механизмов обеспечения верховенства права, наличие деформированной, внутренне противоречивой правовой системы, отсутствие единого ценностно-системного понимания социальных ориентиров общественного развития¹³.

Главная причина конституционного дефицита не в конституционной модели власти – по сути, главного элемента конституционного строя, – не в тексте Конституции, а вне ее – в реальном соотношении социально-политических сил, неадекватности правотворческой и правоприменительной практики конституционным нормам и конституционным принципам.

¹¹ См.: Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избранные научные труды. М., 2013. С. 222.

¹² См.: Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. М., 2014. С. 99.

¹³ См.: Арутюнян Г.Г. Некоторые деформации в конституционно-правовом развитии постсоветских государств // Общее и особенное в современном экономическом и конституционно-правовом развитии постсоветских государств: материалы VIII Международной научной конференции по конституционному праву. 28–30 мая 2010 г. Ч. 1. / под ред. А.А. Ливеровского. СПб., 2010. С. 16.

Такой конституционный дисбаланс и в правовой культуре общества, прежде всего у властвующей элиты (по нашему мнению, **главным образом**), в том, как действует и реализуется юридическая Конституция в жизни. Приходится констатировать, что реализация Конституции инициировала или, точнее, явилась правовой константой сложившегося конституционно-политического режима, занимающего доминирующую роль в политической системе России.

Все эти **конституционные вирусы** переходного периода в постиндустриальном обществе крайне нежелательны для наших новых субъектов Российской Федерации. Удастся ли им избежать их или, по крайней мере, интегрироваться в существующий конституционный строй России с наименьшими потерями, покажет время. Видимо, жизнь внесет свои коррективы.

После принятия Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации, реализуя свой правозащитный потенциал и руководствуясь статьей 2 Конституции о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, Российский парламент, Президент и Правительство Российской Федерации приняли ряд правовых актов, направленных на защиту прав и свобод граждан, проживающих на территориях новых субъектов.

При этом особое внимание уделялось наименее защищенным в социальном плане слоям населения – пенсионерам, детям и т.д. Еще 31 марта 2014 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ «О мерах государственной поддержки граждан, являющихся получателями пенсии на территориях Республики Крым и г. Севастополя», которым до принятия соответствующего федерального закона устанавливалось, что гражданам, являющимся получателями пенсий на территориях Республики Крым и г. Севастополя, в дополнение к назначенной им пенсии полагалась ежемесячная выплата: с 1 апреля 2014 года – в размере 25 процентов от назначенной пенсии, с 1 мая 2014 года – 50 процентов, с 1 июня 2014 года – 75 процентов, с 1 июля 2014 года – уже 100 процентов от назначенной пенсии. Выплата к пенсии производилась до перерасчета указанным гражданам назначенных им пенсий в соответствии с законодательством Российской Федерации¹⁴.

В отношении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел и других органах, 1 декабря 2014 года был принят Федеральный закон № 398-ФЗ «Об особенностях пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»¹⁵.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2014. № 14, ст. 1609.

¹⁵ См.: Российская газета. 2014. 3 декабря.

В целях адаптации финансовой системы Республики Крым и города Севастополя были приняты следующие федеральные законы:

от 2 апреля 2014 года «Об особенностях функционирования финансовой системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя на переходный период» (в ред. от 31 декабря 2014 г.)¹⁶, от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» (в ред. от 4 июня 2014 г.)¹⁷.

Процесс конституирования новых субъектов обуславливает создание правовых основ формирования и функционирования государственных структур¹⁸, нуждающихся в согласовании с установленной федеральной Конституцией 1993 года, конституционной системой государственной власти (ст. 11).

В Республике Крым и городе федерального значения Севастополе выстраивается собственная система органов государственной власти.

Так, в Республике Крым были приняты следующие законы учредительного характера: от 15 мая 2014 года «О Государственном Совете Республики Крым – Парламенте Республики Крым», от 29 мая 2014 года «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым», от 10 сентября 2014 года «О статусе депутата Государственного Совета Республики Крым», от 29 мая 2014 года «О государственной гражданской службе Республики Крым», от 29 мая 2014 года «О государственных должностях Республики Крым», от 2 июля 2014 года «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Крым»¹⁹ и др. Соответствующие нормативные акты, конституирующие систему государственной власти, были приняты и в городе федерального значения Севастополе²⁰.

¹⁶ 16 См.: СЗ РФ. 2014. № 14, ст. 1529; Российская газета. 2015. 12 января.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 2014. № 14, ст. 1531.

¹⁸ См.: Указ Президента от 25 марта 2014 года «О некоторых вопросах поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации граждан Российской Федерации, являющихся сотрудниками органов внутренних дел, органов и подразделений налоговой милиции, расположенных на территориях Республики Крым и г. Севастополя», Указ Президента от 28 марта 2014 года «О некоторых вопросах поступления на службу в федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы граждан Российской Федерации, являющихся сотрудниками органов управления и подразделений гражданской защиты, расположенных на территориях Республики Крым и г. Севастополя», Указ Президента от 20 марта 2014 года «О признании действительными воинских званий, документов об образовании граждан Российской Федерации, являющихся военнослужащими органов военного управления и воинских формирований Республики Крым, и документов о прохождении ими военной службы» // СЗ РФ. 2014. № 13, ст. 1453, 1456, 1264.

¹⁹ См.: Ведомости Государственного Совета Республики Крым. 2014. № 1, ч. 2; № 3, ч. 1; № 1, ч. 2.

²⁰ См.: Законы города Севастополь: от 10 июля 2014 года «О Законодательном Собрании города Севастополя», от 30 апреля 2014 года «О Правительстве Севастополя», от 30 апреля 2014 года «О системе исполнительных органов государственной власти города Севастополя» // Севастопольские известия. 2014. 12 июля; 30 апреля.

Продолжающаяся в стране судебная реформа совпала по времени с процессом построения судебных органов власти на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Этому способствовали такие правовые акты, как Федеральный закон от 23 июня 2014 года «О порядке отбора кандидатов в первоначальные составы федеральных судов, создаваемых на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»²¹, Федеральный закон от 23 июня 2014 года «Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя»²².

Указ от 14 апреля 2014 года «О некоторых вопросах кадрового обеспечения судов Российской Федерации, органов и учреждений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, создаваемых на территориях Республики Крым и г. Севастополя»²³.

Российское государство сложилось как многонациональный союз, объединение народов, консолидированных на началах исторической общности, равноправия и сотрудничества. Принятие в состав Российской Федерации новых субъектов актуализирует вопрос не только политического, правового и экономического интегрирования новых территорий, но и необходимость культурной адаптации, включения населения Республики Крым и города Севастополя в единую многонациональную общность – российский народ.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (в ред. от 21 июля 2014 года) гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, предоставляет право определять и указывать свою национальную принадлежность, право на пользование родным языком, закрепляет права национальных меньшинств и коренных малочисленных народов.

Конституционные основы современной государственной национальной политики Российской Федерации образуют положения Преамбулы, ст. 1–3, ч. 3 ст. 2, 5, 9, 26, ч. 3 ст. 68, ст. 69, п. «в» ст. 71, п. «б», «м» ст. 72 Конституции Российской Федерации.

Национальная политика – неотъемлемая составная часть государственной политики Российской Федерации. Реформационные процессы внутри Российской Федерации, меняющаяся геополитическая ситуация, экономические, социальные и культурные проблемы адаптации новых субъектов в составе Российской Федерации обуславливают необходимость совершенствования государственной национальной политики на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

²¹ См.: СЗ РФ. 2014. № 26, ч. 1, ст. 3361.

²² См.: Там же, ст. 3362.

²³ См.: Там же. № 16, ст. 1878.

Основы национальной политики новых субъектов Федерации определены Конституцией Республики Крым от 11 апреля 2014 года²⁴, Уставом города Севастополя от 14 апреля 2014 года (в ред. от 24 июля 2014 г.)²⁵.

Вхождение Республики Крым и Севастополя в российское правовое пространство обусловило распространение государственного суверенитета России на территории новых субъектов, внедрение конституционных начал ее государственной национальной политики. Статус Республики как национально-государственного образования в составе Российской Федерации и факт проживания на ее территории, помимо русского, украинского и крымско-татарского населения, и других национальностей обуславливает конституционное закрепление полиэтничного характера субъекта властеобразования в Республике Крым.

В преамбуле и статье 2 Конституции Республики Крым подчеркивается многонациональный состав населения, многообразие и самобытность национальных культур, исторически сложившихся на территории Республики. Отмечается, что источником власти в Республике Крым является ее народ, являющийся частью многонационального народа Российской Федерации.

В Уставе города Севастополя подобные акценты отсутствуют, в статье 4 говорится о том, что «источником государственной власти города Севастополя являются жители города Севастополя».

Особое внимание в Конституции Республики Крым уделяется государственной языковой политике. В статье 10 констатируется, что государственными языками в Республике Крым являются русский, украинский и крымско-татарский. В Республике Крым признается принцип многообразия культур, обеспечивается их равноправное развитие и взаимообогащение (ч. 3 ст. 10).

Согласно части 5 статьи 6 Конституции органы государственной власти Республики Крым учитывают исторические, национальные, культурные, иные особенности Республики Крым. К числу полномочий Совета Министров Республики Крым (п. 4 ст. 83) относится осуществление мер «по обеспечению государственных гарантий равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; предотвращению ограничения прав и дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Крым, их языков и культур; защите прав национальных меньшинств; социальной и культурной адаптации мигрантов; профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечению межнационального и межконфессионального согласия».

²⁴ См.: Крымские известия. 2014. 12 апреля.

²⁵ См.: Севастопольские известия. 2014. 23 апреля.

Возможно, определенное влияние на содержание Конституции Республики Крым с точки зрения учета национальных интересов народов, с одной стороны, и обеспечения равных прав граждан независимо от национальности, с другой, оказал тот факт, что в ее разработке принимали участие представители крымских татар²⁶.

Анализ содержания Конституции Республики Крым позволяет сделать вывод о закреплении в этом акте федеральных стандартов государственной национальной политики, ее правовых и организационных основ, а также конституционных основ государственной языковой политики на соответствующей территории.

Устав Севастополя от 14 апреля 2014 года воспроизводит федеральные основы государственной национальной политики в гораздо меньшем объеме. Помимо преамбулы об основных направлениях ее осуществления, говорится лишь применительно к полномочиям Правительства Севастополя (п. 2 ч. 2 ст. 34 Устава). Это положение абсолютно аналогично положениям пункта 4 статьи 83 Конституции Республики Крым.

Поскольку в новых субъектах решаются вопросы первоначального этапа структурирования власти, – продолжается процесс формирования соответствующих органов, налаживания форм их взаимодействия с федеральными органами государственной власти, в стадии разработки находятся комплексные документы, определяющие принципы и механизмы реализации национальной политики в соответствующих регионах.

Вместе с тем некоторые отправные начала уже заложены как на федеральном уровне, так и учредительными и иными документами, принятыми исполнительными органами власти соответствующих субъектов Федерации.

Так, например, Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года была утверждена федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»²⁷. Общий объем финансирования программы составляет 681 221,18 млн. рублей (в ценах соответствующих лет).

В этой программе, наряду с развитием промышленности и социальной сферы, в качестве одной из задач выделена задача обеспечения межнационального единства – «реализация мероприятий по гармонизации межнациональных отношений». Целевыми индикаторами и показателями по этому направлению выступает количество обустроенных граждан из числа ранее депортированных, возвратившихся в Крым на постоянное место жительства. Планируется обустройство в 2015 году – 600 человек, в 2016 году – 800, в 2017 году – 1 200, в 2018–2020 годах – 2 600 человек. Финансирование мероприятий по содействию обустройству ранее депор-

²⁶ См.: URL: <http://tass.ru/politika/1095775> (дата доступа: 04.04.2015).

²⁷ См.: СЗ РФ. 2014. № 33, ст. 4595.

тированных граждан должно осуществляться с учетом мнения национально-культурных автономий Крымского федерального округа.

Анализ содержания федеральной программы в целом позволяет прийти к выводу о том, что федеральный законодатель уделяет внимание прежде всего проблемам обеспечения социально-экономических стандартов жизни населения новых субъектов. Каких-либо развернутых, комплексных мер в сфере национального, культурного развития народов, проживающих на территории Республики Крым, программой не предлагается. Сфера межнациональных отношений во многом остается областью действия региональных правовых актов и институтов гражданского общества. По словам Главы Республики Крым С.В. Аксенова, в Республике Крым продолжается работа над законом «О концепции государственной национальной политики в Республике Крым». В работе над этим документом принимают участие не только Республиканский комитет по делам национальностей, но и представители основных национальных общин Республики. Ведется работа также над другими законами, касающимися межнациональных отношений – «О функционировании языков в Республике Крым» и «Об образовании»²⁸.

Не вызывает сомнений тот факт, что республиканская Концепция государственной национальной политики Республики Крым (и города Севастополя) должна учитывать положения Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года²⁹, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года. В новых субъектах необходимо также продумать мероприятия по реализации федеральной Стратегии.

Эффективность будущей Концепции государственной национальной политики в Республике Крым во многом будет зависеть от того, насколько в ней удастся найти оптимальные формы и механизмы взаимодействия федеральных, региональных, местных органов государственной власти и национально-культурных объединений граждан Республики и реализовать приоритетные задачи – обеспечить стабилизацию этнополитической ситуации в регионе, профилактику экстремизма и терроризма, защиту конституционных прав граждан и народов, решение проблем депортированных народов, поддержку и распространение идей духовного единства, межнационального согласия с учетом местных особенностей и традиций.

На сегодняшний день реализован целый комплекс действий, направленных на осуществление Указа Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 года № 268 «О реабилитации армянского, болгарского,

²⁸ См.: Аксенов С. Процветание в единстве //Российская газета (Столичный выпуск). 2014. 12 сентября; URL: <http://www.rg.ru/2014/09/12/aksenov.html> (дата доступа: 25.04.2015).

²⁹ См.: СЗ РФ. 2012. № 52, ст. 7477.

греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития»³⁰.

В Крыму должно появиться греческое национальное поселение³¹. В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 года № 268 предусмотрены меры по реализации национально-культурных интересов этнических общностей в информационной сфере. В апреле 2015 года в Симферополе принято решение о создании новой национальной телерадиокомпании (ОГТРК), вещающей на крымско-татарском языке³². Продолжается жилищное обустройство депортированных народов³³.

По словам С. В. Аксенова, по состоянию на март 2015 года абсолютное большинство крымских татар получили паспорта граждан Российской Федерации (97–98%), при этом лишь около 500 крымских татар не захотели получать паспорта, а в целом отказались принимать российское гражданство около 3000 жителей полуострова³⁴.

Как отмечается в докладе Уполномоченного по правам человека Российской Федерации от 7 мая 2015 года, на территории Крыма реализуются комплексные меры по сохранению и развитию сети классов и школ с обучением на родных языках – украинском и крымско-татарском. В настоящее время в Республике Крым функционируют 15 школ с крымско-татарским языком обучения (182 класса, 3 тысячи учащихся); 1 школа с крымско-татарским языком обучения и классами с украинским языком обучения (40 классов, 809 учащихся); 7 школ с украинским языком обучения (103 класса, 2,2 тысячи учащихся). Кроме того, действуют 180 общеобразовательных организаций с двумя и тремя языками обучения: 133 школы с украинским и русским языками обучения; 20 школ с крымско-татарским и русским языками обучения; 27 школ с украинским, крымско-татарским и русским языками обучения³⁵.

В целях сохранения государственного единства и гармонизации сферы языковых отношений на федеральном и региональном уровнях должны создаваться условия существования и развития языков всех народов, проживающих на соответствующих территориях. Конституционное право на пользование родным языком относится к категории важнейших личных прав и свобод, способствует национальной самоидентификации личности

³⁰ См.: Там же. 2014. № 17, ст. 2042.

³¹ См.: Винник С.В. Крыму появится греческое поселение // URL: <http://www.rg.ru/2015/02/17/reg-kfo/greky-anons.html> (дата доступа: 25.04.2015).

³² См.: Изотов И. В Республике Крым создадут общественный крымско-татарский телеканал // URL: <http://www.rg.ru/2015/04/02/reg-kfo/oktrk.html> (дата доступа: 25.04.2015).

³³ См.: Изотов И. Крымским татарам вручили ордера на новые дома // URL: <http://www.rg.ru/2014/12/29/reg-kfo/doma-anons.html> (дата обращения 25.04.2015 г.); Изотов И. В Бахчисарае заселен дом для 70 семей депортированных // URL: <http://www.rg.ru/2015/04/21/reg-kfo/dom-anons.html> (дата доступа: 25.04.2015).

³⁴ См.: Аксенов С. Большинство крымских татар получили российские паспорта // URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/03/14/aksenovbolshinstvo-krimskih-tatar-poluchili-rossiiskie-pasporta> (дата доступа: 25.04.2015).

³⁵ См.: Российская газета. 2015. 7 мая.

и ее социальной адаптации и всестороннему развитию. Сохраняющиеся противоречия в области языковых отношений (в частности, отказ Федерации признавать право субъектов на смену графической основы алфавита) должны нивелироваться правовыми, организационными и финансовыми гарантиями равного статуса языков всех народов, проживающих на территории Российской Федерации.